

ВОПРОСЫ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖАЛИЛА МАМЕДКУЛИЗАДЕ

ЗЕЙНАЛОВА Т.К. - преподаватель юридического факультета Бакинского Государственного Университета

Вопросы семейно-правовых отношений занимают одно из центральных мест в творчестве видного азербайджанского мыслителя, общественного деятеля Джалила Мамедкулизаде. Предметом резкой критики мыслителя были нормы мусульманского права, а также сложившиеся обычаи и традиции, регламентировавшие многоженство, временные браки, брачный выкуп, ранние браки и др, расцениваемые им как антисоциальные, антифеминистские явления. Поборник женской эмансипации Дж. Мамедкулизаде выступал против закабаления женщин, требовал наделения их политическими правами и свободами.

Общественно-политические и правовые идеи Джалила Мамедкулизаде, видного мыслителя-просветителя, общественного деятеля Азербайджана конца XIX – начала XX в., основателя и редактора известного журнала «Молла Насреддин», внесли существенный вклад в историю политико-правовой мысли страны, создав новый этап в ее развитии. Творчество Дж. Мамедкулизаде сыграло важную роль в формировании политического и правового сознания народа, пробуждении национального самосознания, в просвещении людей в духе независимости, свободы, равенства.

Богатое творческое наследие Джалила Мамедкулизаде отмечается рассмотрением большого спектра жизненно важных для Азербайджана политических и правовых проблем относительно общества, государства и права, находящихся в центре вни-

мания мыслителя и всей передовой части национальной интеллигенции, решение которых, по их представлению, должно было привести к коренным преобразованиям общественной жизни.

К числу злободневных относились и вопросы семейного права такие, как процедурные правила заключения и расторжения брака, оценка институтов семейного права, правовое положение женщины, ее права и свободы и ряд других, связанных с брачно-семейными отношениями.

Вопросы семейного права в Азербайджане рассматриваемого исторического периода, как и во всех странах Востока, регламентировались нормами мусульманского права, а в случае пробела или молчания закона – заключениями различного толка правовых школ или обычным правом, а также сложившимися традициями, которые и стали объектами острой критики Дж.Мамедкулизаде.

Согласно нормам мусульманского права, акт заключения брака считался действительным при соблюдении ряда условий: заключения договора в установленной форме, участия опекуна, выступающего от имени невесты, присутствия свидетелей и главное, согласия вступающих в брак. В практике последнее условие, как правило, не соблюдалось – вместо заключающих брак, главным образом невесты, согласие на брак давалось родителями или опекунами, по сути выступавшими в качестве субъектов брачного договора. Таким образом,

решающая роль принадлежала родительской воле. Игнорирование необходимого для заключения брака свободного волеизъявления сторон договора, особенно девушек-мусульманок, Дж.Мамедкулизаде подвергалось резкой критике, считавшим, что порядок заключения брака противоречит не только моральным принципам, роняет достоинство мусульманской женщины – будущей матери, воспитательницы детей, но и является нарушением норм шариата.

Предметом осуждения и протеста Дж.Мамедкулизаде были нормы мусульманского права, регламентировавшие уплату мужем брачного выкупа (махра), размеры которого точно определялись в брачном договоре в виде денежной суммы или ценной вещи соответственно желанию другой стороны договора. Дж.Мамедкулизаде в своих статьях в журнале «Молла Насреддин», сопровождавшихся яркими сатирическими карикатурами, раскрывал правовую и социальную сущность махра, доказывал его равнозначность договору купли-продажи, в объект которого превращается достойная быть равноправной свободной личностью женщина.

Дж.Мамедкулизаде считал, что данное условие брачного договора: 1) зачастую обременительно для мужчины; 2) превращает женщину в зависимое от мужа, подчиненное его власти лицо; 3) расшатывает семейные устои; 4) чревато вредными последствиями для воспитания детей.

Социальным бичом общественной жизни Дж.Мамедкулизаде считал трагедию ранних браков.

Данный вопрос решался на основании выводов мусульманских правовых школ, норм обычая права или традиций. По фикху в ряде случаев был установлен 15 летний для мужчин и 9-ти летний для женщин брачный возраст [1, 107].

Порочная практика выдачи замуж малолетних девочек за пожилых мужчин, как это часто делалось в угоду меркантильным интересам родителей девочки, вызывало глубокое возмущение и протест Дж.Мамедкулизаде против варварских норм и обычаев, калечащих душу детей. Он с состраданием переживал тяжелую

судьбу девочек-малолеток, клеймил позором безнравственность «великовозрастных женихов», повергавших свои жертвы в положение бесправного существа. Дж.Мамедкулизаде устами самого «жениха» раскрывал суть подобных аморальных, антисоциальных явлений: «У нее нет любви ко мне, потому что она не знает, что такое любовь. Когда ее насильно выдали замуж за меня в четырнадцать лет, мне было сорок девять лет, и она вышла за меня замуж, потому что была бедной. Я и сам знал, что она будет любить не меня, а лишь мои деньги и золото, но что же здесь стыдного? Да здравствует мусульманство! Кого она увидит, кроме меня, чтобы полюбить еще кого-то другого» [4].

Вопиющей социальной несправедливостью, не выдерживающей никакой критики, Дж.Мамедкулизаде признавал нормы мусульманского права, допускавшие временные браки (сийгя), которые заключались на оговоренный срок и могли быть расторгнуты по желанию «временного» мужа по истечении любого времени. Причем, вступившая во временный брак женщина была лишена многих прав, которыми была наделена жена по брачному договору. Мыслитель считал эти установки шариата неправомерными, противоречащими общепринятым нормам и принципам цивилизованного мира, требовал их отмены и принятия законов, закрепляющих правовой статус женщины как субъекта права. Только таким путем, по мнению Дж.Мамедкулизаде, можно защитить честь и достоинство женщины. Своим острым сатирическим пером изобличая это антисоциальное явление и последствия, к которым оно может привести, он писал: «Сколько же свободы в женитьбе и разводе мусульман – у других наций такой свободы нет... Захотел – женился, не захотел – попользовался и развелся – вот и все...» [3].

Острую реакцию Дж.Мамедкулизаде вызывало регламентируемое нормами мусульманского права многоженство. Известно широко используемое в практике установление священной книги мусульман – Корана, допускавшее жениться «на двух, и трех, и четверых» (Сура 4, стих 3), одна-

ко при наличии ряда условий: длительной болезни жены, должного материального обеспечения, неспособности жены к деторождению и др. Дж.Мамедкулизаде и его соратники – молланасреддиновцы не могли пройти мимо этого драконовского правила, унижающего достоинство женщины, обезличивающего ее. Они доказывали социальную вредность многоженства не только для семьи, статуса жены, но и для формирования молодого поколения, а в целом для прогресса общества. Показывая в своих многочисленных статьях безысходность, беспросветность положения женщины, Дж.Мамедкулизаде писал: «Кто это плачет? Почему они плачут? Они плачут потому, что их мужья взяли в жены других женщин, а с ними разводиться не хотят. Что же делать? Какой выход? Выход лишь один – умереть, ибо только смерть может избавить женщину от мужа. Муж же в любое время может дать развод жене, т.е. только мужчина имеет на это право» [5].

В круг интересов Дж.Мамедкулизаде входили также и вопросы расторжения брака – одного из основных институтов семейного права. Основной формой прекращения брака мусульманское право признавало развод, практически неограниченными правами на который обладает мужчина. Установлено, что совершеннолетний и дееспособный мужчина в любое время по собственному желанию мог расторгнуть брак [8, 174]. Женщина была лишена права на развод. Проявление инициативы на развод со стороны женщины допускалось в исключительных случаях, например, по причине психической болезни мужа, его отступления от религии ислама и др. [1, 108] Практически данные нормы мусульманского права закрепляли неограниченные права мужчин и несправедливое положение женщины, открыто попирали права и свободы женщин. Такая установка не могла оставить Дж.Мамедкулизаде и сплоченных вокруг него молланасреддинцев безучастными, не могла не вызвать их негативную реакцию. Разоблачая сущность предписаний мусульманского права, мыслитель обращался к общественности с призывами осмыслить и оценить эти нормы и

реальные последствия их применения для семьи, общества.

Положение восточной женщины было наиболее острым вопросом всей передовой азербайджанской общественности. Эта проблема занимала одно из центральных мест и в творчестве Дж.Мамедкулизаде. Он, как и вся передовая часть азербайджанской интеллигенции, выступал с позиций эмансипации женщины, ее равноправия, наделения ее правами и свободами как личности – участника общественно-политической жизни. «Проблема восточной женщины, – писал он, – моя боль» [7, 246-247].

Продолжая передовые традиции своих предшественников – великого азербайджанского философа, мыслителя, революционного демократа М.Ф.Ахундзаде, просветителей-демократов Г.Б.Зардабиль Г.Минасазова, М.Шахтахтинского и др. [2, 149-155], Дж.Мамедкулизаде расценивал женский вопрос как часть общеполитической проблемы, освобождения народа, национального прогресса. В его творчестве женский вопрос приобретал социально-политическую значимость. В этом состоит главная причина борьбы за эмансипацию женщины, резкая критика норм мусульманского права, сложившихся обычаев, традиций и порочной практики, обрекавших женщину на бесправное, фактически рабское положение в семье, обществе, лишивших ее личностных качеств.

Деятельность Дж.Мамедкулизаде в этой сфере не ограничивалась только критикой норм мусульманского права, вредных обычаев, традиций или постановкой наиболее острых вопросов – она носила практический характер. Мыслитель выступал на страницах журнала «Молла Насреддин» – трибуна прогрессивных идей – с требованиями, рекомендациями. В частности, Дж.Мамедкулизаде заявлял о необходимости отмены соответствующих норм мусульманского права, искоренения вредных обычаев, построения семейно-брачных отношений на основе светских законов по примеру цивилизованных стран, воплотивших общечеловеческие принципы свободы, равенства, гарантированности прав и свобод женщины, как субъекта права. «Го-

сударство, – писал он, – должно установить закон: девушка, не достигшая восемнадцати лет и не завершившая определенное обучение, не может выйти замуж. И пока не существует такой закон, наши малолетние девочки будут в руках чудовищ» [6].

Одно из требований Дж.Мамедкулизаде заключалось в необходимости обеспечения женщины человеческими условиями жизни, ее права на образование, ибо, как считал мыслитель, наука и знание откроют ей путь к свободе, осознанию своих прав и реальному претворению их в жизни.

В представлении Дж.Мамедкулизаде восточная женщина, в том числе и азербайджанская женщина, – это свободная личность, полноправный член общества, участник общественно-политической жизни, образованная, в семье она равноправна с мужем, достойна уважения и почета, воспитательница молодого поколения на принципах морали, гуманности, преданности Родине.

Дж.Мамедкулизаде не считал свои идеалы утопией. Он верил в их реальность и торжество. Поэтому неустанно боролся за их претворение в жизнь, призывал общественность к активности, вселял в соотечественниках дух борьбы и веры. Он считал своим гражданским долгом посвятить свою жизнь эмансипации женщин, претворению своих идеалов в жизнь. Слова Дж.Мамедкулизаде наилучшим образом характеризуют его кредо по женскому вопросу: «Всю жизнь мое перо писало о проблеме восточной женщины... Освободить восточную женщину ... и после освобождения воспитать свободную восточную женщину, указать ей истинный путь, разъяснить ей ее права, статус, материнский долг, а также научить ее правильному воспитанию детей ...» [7, 246-247].

SUMMARY

The issues of the family-marriage relations occupy one of the central places in creative activity on Jalil Mammadkuluzadeh, who is azerbaijani genius thinker, public figure. The subject by cutting critics of the thinker were muslim legal norms, as well as established customs and traditions, that regulated polygamy, temporary marriages, marriage ransom, early marriages and etc., estimated by him as antisocial, antimoral phenomena. Jalil Mammadkuluzadeh, who is supporter women's emancipation opposed the situation on enslavement of women, demanded giving political rights and liberties for them.

Литература:

1. Исмаилов Х.Дж. История государства и права Азербайджана. Баку: Нурлан, 2006. 720 стр.
2. Меликова М.Ф. История политико-правовых учений в Азербайджане в XIX-начала XX вв. Баку: изд-во Азербайджанского Государственного Университета, 1972. 183 с.
3. «Молла Насраддин», 19 мая 1908, № 20
4. «Молла Насраддин», 11 апреля 1914, № 13.
5. «Молла Насраддин», 5 мая 1917, № 11
6. «Молла Насреддин», 3 февраля 1923, № 12
7. Мамедкулизаде Дж.. Моя давняя боль./ Дж.мамедкулизаде. Сочинение. - В 4-х томах. Т.ЫВ. Баку: изд-во Ондар, 2004. 472 с.
8. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М.: Наука, 1986. 256 стр.